

ИДИОЭТНИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.П. Седых, Ж. Багана

Кафедра французского языка факультета романо-германской филологии
Белгородский государственный университет
Ул. Победы, 85, 308015 Белгород, Россия

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами гендерного поведения на материале обыденного дискурса и коммуникации в русской и французской языковых культурах.

Гендерный подход в исследованиях особенностей женского и мужского коммуникативного поведения предполагает не просто учет биологических различий пола, а вмещает в себя целый комплекс социальных, психологических и, что самое важное, культурных установок, влияние которых на поведение индивида в современном обществе огромно.

Говоря о национально-культурном своеобразии гендерного взаимодействия, следует отметить следующие специфические черты у представителей / представительниц французской и русской нации:

Французские женщины уже не рассматривают себя “слабым полом” и не чувствуют острой необходимости в мужской опеке. Например, предложение помочь поднести тяжелые чемоданы может быть встречено в штыки эмансипированной француженкой. Русские женщины более традиционны в этом плане и с удовольствием принимают подобные знаки внимания от мужчин.

Знакомиться на улице во Франции или в ресторане не принято, и если женщина говорит “нет”, то это не должно восприниматься как кокетство. Во французских ресторанах, как правило, не танцуют (для этого есть специальные дискотеки и клубы) и приглашать на танец незнакомую женщину не рекомендуется. Настойчивость русских мужчин по отношению к своим соотечественницам может увенчаться успехом, иногда это импонирует русским женщинам.

Французы галантны по отношению к женщинам, но из-за феминистически настроенных француженок такие знаки внимания, как подача руки при выходе, целование руки, можно встретить, пожалуй, лишь на званых приемах. Мужчины в России достаточно вежливы по отношению к женщинам, в общественном транспорте знакомый (или муж), как правило, помогает своей спутнице войти, передвигаться, выходить (подача руки, пропускание вперед при входе, встреча на выходе). Руки целуются довольно часто и не только на официальных приемах.

Дарение цветов. Во Франции цветы дарятся в исключительных случаях (свадьба, похороны, не всегда в день рождения) или иногда влюбленными. Дарить цветы мужчинам/женщинам по поводу любых праздников (да и будни не являются исключением) является обязательным российским атрибутом комплиментарного общения.

Для более контрастного выявления идиотнических признаков гендерного поведения сопоставим функционирование наименований по признаку пола в русском и французском языковом сообществе. Национально-культурное мировидение оппозиции *мужчина / женщина* отражается во фразеологических единицах, устойчивых сочетаниях разных типов, стереотипных речевых реакциях в отношениях между представителями обоих полов.

Начнем с коллективных представлений французов и русских об *идеале / антиидеале* мужчины и женщины, закрепленные в языке двух народов. Приведем сводную таблицу языкового материала, различной функционально-стилистической принадлежности, передающего положительное / отрицательное отношение к мужчине и женщине в двух языках. Нас интересует, прежде всего, аксиологический аспект семантики языковых единиц, так как оценочная лексика в большей степени, нежели нейтральный языковой материал, несет в себе ярко выраженную этнокультурную окраску.

Слова расположены в порядке возрастания их эмоционального, положительно / отрицательного семантического заряда (табл.):

Таблица

Французский	Русский	Французский	Русский
Мужчина +		Мужчина -	
mes, gars	мужчина, дядя (разг.), парень	type, zigoto, zigomar(d)	*мужик, тип, субъект
fiancé, bien-aimé, futur, parti, prétendant, promis; galant, soupirant (fam.); épouseur, épouseux, prétendu (rég.fam.)	жених, суженый, нареченный (уст.); воздыхатель, поклонник	réquenaud, bouseux, plouc, ploum, cambrousard, croquant, cul-terreux, glaiseux, pécore, pedzouille	мужлан, крест, деревенщина, пентюх, укроп (жарг.)
mari, époux, compagnon, conjoint, seigneur et maotre; homme, légitime; le mien (le tien, le sien, le vôtre)	муж, супруг, спутник жизни, супруг и повелитель (разг. шутл.); сам, супружник (прост.); хозяин, мужик (прост. и обл.), мой (прост.)	goujat, malotru, mufle, rustre, gougnafier, pignouf; (mari -) cornichon de mari; epoussetoir, épouvantable, singe (pop.)	грубиян, хам, бездарь, быдло; (муж-) чушок, пенек, муж объелся груш
mon petit lapin (2 sexes), mon brave,	уменьшительно-ласкательные наименования мужа в устах жены: муженек, сладенький, яхонтовый, горе мое луковое	≅ pingouin; andouille, cruche	козел, баран, лопух, шляпа, олух
le sexe fort	сильный пол	locdu (loquedu)	урод
≅ bonhomme, bon bougre	свой парень, рубаха-парень, добряк	cave (cavé) (arg.)	придурок
coq du village	первый парень на деревне	peigne-cul, peigner-derche (pop.)	лох (прост.)
gaillard, costaud, luron, drôle, lascar	молодец, славный малый, весельчак, шутник, шельмец	nave, *racló; fumier, salopard	ракло; дерьмо
≅ dur	орел, сокол	blaireau, hamster	чмо, чмырь

Продолжение табл.

Французский	Русский	Французский	Русский
beau gars, Adonis, Apollon,	красавчик; бельмондо, ален делон (жарг.)	André, badouille, chauffe-la-couche (arg.); chiffe, femmelette, velléitaire, moule, nouille; enfant gâté, benjamin; poissarde	подкаблучник, тряпка, тюфяк, размазня, рохля; маменькин сынок; базарная баба, пусто-меля
mec, mec à la redresse, débrouillard, costaud, ≡dur (dur a cuire)	*мужик, крепкий мужик, парень что надо, ухарь-парень, ловкач, продувная bestia, кремень, а не человек; крутой, (мохнатый) мэн, боярин (жарг. разг.)	échalas, perche; dépendeur d'andouilles, grand flandrin	верста, каланча, дылда; жердь; с коломенскую версту, дядя достань воробушка
macho, machiste, phalocrate	мачо, фаллократ	Don Juan, coureur, coq du village, débauché, dévergondé, dragueur, cavaleur, vadrouilleur, juponnier, tombeur (charmeur) de jupons, apprivoiseur, bourreau des coeurs, casanova, love-lace, magicien, casse-coeur; suborneur	женолюб (в устах женщины) донжуан, ловелас, юбочник, бабник, кобель, кот (груб.прост.); дамский угодник; кобельеро, подсердечник, фрэнд, хахаль (жарг.); коварный соблазнитель (совратитель)
женщина +		женщина -	
femme, fille	женщина, девушка	papa, pétasse	баба, бабенка
prétendue	невеста	bergère, fatma, floume, lesbombe, moukère, mousmé, pouffiasse, chaloupe	баба, бабец, бабешка, бабища; бабуин, бао-баб, батон (жарг.)
épouse, amie, maîtresse, concubine. (fam. ou pop.) bobonne, répée, souris, pana, gonzesse	жена, супруга, супружница, спутница жизни, женка, хозяйка, благоверная, дражайшая половина, моя	Gonzesse, canon, minette, nénette	деваха, девка, мамзель
mon âme, mon petit lapin (2 sexes), ma souris, ma biche (belette), mon bijou, ma caille, mon chou (joujou), mon petit coco, mamour, mie, ma poule (poupée), roupoule, tourterelle), chatte etc.	уменьшительно-ласкательные наименования жены в устах мужа: солнце (сердце, счастье) мое, душа (радость) моя (2 пола), малыш, цыпленок (цыпочка), зайчик, рыбка (птичка) моя, цветочек мой, киса, куколка, лапа (лапочка, лапушка, лапуля), голубка, кошечка	femelle, frangine, fumelle, garçaille, gosse, gosseline, môme, pisseuse	тетка, телка, кобыла, мочалка, чува, чувиха, шмара

Окончание табл.

Французский	Русский	Французский	Русский
mademoiselle, demoiselle, dame	девица, барышня, мадемуазель, дама	double trou, boîte a ramollir, chauffeuse de pieu, chèvre, sauterelle, crevette, punaise, paquet, morceau, caille, taupe, radasse	бельведерка, матрешка, неваляшка, сексопилка, фафа, форточка (арг.)
le beau sexe (faible)	прекрасный (нежный, слабый) пол	virago, gendarme, dragon, hommasse; tigresse, panthère, hyène	мужеподобная женщина, мужик (сталин) в юбке; тигрица, пантера
femme agréable (plaisante, accorte, gracieuse, distinguée, chic, élégante), belle comme une déesse (nymphe), d'une beauté éclatante,	приятная женщина (милая, грациозная, изысканная, изысканная, видная (прост.), шикарная, эlegantная,)	laideron, mocheté (pop.), sauterelle, grande bringue, planche à pain; souillon, maritorne; chipie, harpie, furie, mégère, garce, vipère; (épouse -) boîte a chagrin, choléra, crampon, éponge, gouvernemen, marque, panaris, potence, scie, tortue (pop.), salope, ordure	уродина, сушеная вобла, дылда, лошадь, доска; грязнуля, неряха; карга, ведьма, гарпия, фурия, мегера, стерва, змея подколотная, гадюка; (жена-) пила, гримза,
belle, bien bâtie (balancée, roulée), pin-up	красавица, красотка, пава, раскрасавица, краля (прост.), гурия, краса ненаглядная	dinde, bécasse, oie, grenouille, laitue, langouste, saucisson, tarderie, vachasse, veau; pécore, pimèche, rombière péronnelle; pie, caillette	дура, дуреха, гусыня, тетеря; воображала, ломака; сорока, болтушня
gaillarde, ≅ virago	*бой (огонь) — баба, бойкая бабенка; железная женщина*	belle-de-nuit, cocotte, croqueuse, réripatéticienne, professionnelle, bifteck, dessous, éponge, putain, roulure, tabouret, taxi, turbineuse, volaille, wagon, etc.	женщина легкого поведения (в устах мужчин и женщин) — ночная бабочка (фея), пущана подстилка, шлюха, лярва, вешалка, кошелка, лахудра, шалава и пр.

Как видим, национально-культурная специфика проявляется, прежде всего, в характерном для каждого языка использовании наименований из животного, растительного и вещного миров для гендерных обозначений оценочного характера: у русских (мужчина) — орел, сокол, баран, лопух, пенек, чушок (поросенок), каланча, верста, шляпа, кобель, кот; у французов — *pingouin* (пингвин), *lapin* (кролик), *andouille* (колбаса), *cornichon* (корнишон), *coq* (петух), *cruche* (кувшин).

У русских (женщина) — павва (самка павлина), рыбка, бабуин, баобаб, телка, тетеря, вобла, кобыла, гусыня, сорока; у французов — *souris* (мышь), *lapin* (кролик), *biche* (лань), *belette* (ласка), *caille* (перепелка), *chou* (капустка), *chaloupe* (баркас; шлюпка), *canon* (пушка), *sauterelle* (кузнечик), *dinde* (индейка), *bécasse* (бекас,

вальдинен), grenouille (лягушка), laitue (салат-латук), langouste (лангуст), saucisson (колбаса), crampon (скоба; крюк; застежка), éponge (губка), tabouret, taxi, volaille, wagon etc.

Как видим, приведенные наименования отражают частичное референтное несовпадение в двух языках, что соответствует национально специфичной картине мира, отражающейся в языковом сознании ее носителей.

Простой перенос приведенных имен на один из языков вызовет, как минимум, усмешку на устах носителей родного языка, а как максимум, сделает коммуникацию невозможной. Таким образом, данные языковые единицы могут быть рассмотрены как национально-культурные маркеры русского и французского языкового гендерного поведения.

Представленный материал красноречиво говорит об отношении представитель/представительниц обеих наций друг к другу. Разница лишь в национально-культурной специфике референтной соотнесенности языкового материала. При этом образный элемент семантики выступает базовым носителем этнокультурных коннотаций.

Следует отметить, что французские наименования представляют собой более разветвленную синонимическую систему, что говорит об особом отношении французских мужчин к женщинам: коммуникативное поведение французских мужчин всегда прямо или косвенно ориентировано на представительниц слабого пола, и тема гендерных отношений является рекуррентной темой национальной коммуникации.

В заключение в качестве иллюстрации приведем некоторые доминантные, по нашему мнению, признаки менталитета французских и русских женщин, которые в значительной степени сами формируют отношение к ним представителей сильного пола каждой нации.

Говоря о «французскости» француенок, нельзя не сказать о специфике их приоритетов восприятия действительности, соотносимых с общенациональными признаками мировидения и коммуникативного поведения. В первую очередь, хочется отметить индивидуальное начало, которое всегда побеждает у француенок, в противовес безличному, идеальному. Можно сказать, что французские женщины делают ставку на «свое лицо», пусть неправильное, даже некрасивое, но «свое». Они как бы чувствуют, что женщина есть нечто самоценное, самодостаточное. С точки зрения общей модели поведения, можно говорить о французском национальном психотипе женщин, которые постоянно чем-то заняты и, кажется, не думают о том, как они выглядят. Это некая скрытая чувственность, которая всегда сильнее открытой, одобренная французской сдержанной пикантностью. Французский мужчина по отношению к представительницам своей нации скорее выступает как равноправный социальный партнер.

Русские женщины более эмоциональны и еще не разочарованы в семейных ценностях. У них не потеряна вера об идеальном и безусловном счастье, которое их ждет «за поворотом». Образ русской женщины скорее ориентирован на психологически сильных и выносливых людей. В противовес француенкам, россиянки больше заботятся о своей внешности и стараются произвести хорошее впечатление на мужчин. Русские женщины харизматичны и скорее проницательно настроены к внешней позе. Этим очевидно можно объяснить в определенной мере относительный инфантилизм российских мужчин, о котором часто говорят в последнее время.

Таким образом, коммуникативное поведение представителей / представительниц обеих наций отличается определенным кругом преобладающих черт, которые

могут быть выделены на основе анализа гендерных обозначений. Специфика референтной соотнесенности языкового материала может трактоваться как один из дифференцирующих признаков выявления идиоэтнических характеристик общенациональной модели поведения.

THE IDIOETHNIC CHARACTERISTICS OF THE RUSSIAN AND FRENCH GENDER COMMUNICATION

A.P. Sedykh, J. Bagana

Department of the French Language
Belgorod State University
85, Pobeda, 308015 Belgorod, Russia

The article deals with the questions concerning gender behaviour based on the everyday discourse and communication material in Russian and French language cultures.